

Rocznik Slawistyczny, t. LXX, 2021

ISSN 0080-3588

DOI: 10.24425/rslaw.2021.138357

Жанна Ж. Варбот*

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской Академии Наук
Москва

О роли этимологии в диалектной лексикографии¹

Рец.: Ľubor Králik, **Etymológia a nárečová lexikografia (na materiáli Slovníka slovenských nárečí)**. – Bratislava: VEDA, 2020. – 175 s.

Развитие этимологических исследований лексики различных языков неизбежно обращается к лексике диалектов, приобретая вместе с расширением материальной базы для исследования весьма серьезные методологические проблемы. Это обусловлено тем, что этимолог, как правило, черпает диалектный материал из чужих записей или публикаций, причем в последнем случае возможны не только ошибочность записи, но и неправильное прочтение и редактирование. Естественным результатом возникающих проблем стало обращение этимологов к методике составления диалектных словарей. Если от словаря одного диалекта можно и достаточно требовать возможно более точной фиксации услышанного слова, хотя бы и с отра-

* Zhanna Zh. Varbot, The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moskva, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9783-4292>.

e-mail: zhannavarbot@yandex.ru.

¹ Статья написана при реализации проекта «Лексика славянских языков как наследие и развитие праславянского лексического фонда: словообразовательный, семантический и этимологический аспекты анализа в лексикографическом представлении», поддержанного грантом РФФИ № 19-012-00059.

жением особенностей диалекта (с условием описания этих особенностей в предисловии к словарю), то по отношению к комплексному диалектному словарю какого-либо языка, объединяющему фиксации лексики всех диалектов, появляются новые требования: стандартизация фонетической форм слов, группировка фиксаций по предполагаемому тождеству слов и выделение в группах заглавных слов как наиболее авторитетных или соответствующих происхождению слова, распознавание полисемии и омонимии, определение значений. Именно в этом и «зарыта собака» – методологическая проблематика диалектной лексикографии. И этой проблематике посвящено рецензируемое исследование известного словацкого ученого, этимолога-исследователя и лексикографа Любора Кралика.

Первая часть книги объясняет естественность и продуктивность связи этимологических и диалектологических исследований, показывает отражение этой связи в работах этимологов и диалектологов и вскрывает трудности диалектной лексикографии, подготавливая к постановке проблем методики оформления диалектных материалов в словарных статьях диалектного словаря и формированию авторского убеждения, что основой для стандартизации словарных статей должен быть этимологический критерий, то есть происхождение = формирование слова. Вторая часть книги и является практической реализацией этого методического принципа на материале анализа словарных статей *Словаря словацких диалектов* (SSN).

Исходя из критерия происхождения = формирования диалектного слова, автор предлагает править формальную фиксацию исконного слова в направлении снятия результатов диалектных и разговорных фонетических изменений слова, например: для диал. *mlačok* как уменьшительного от *mlat* рекомендуется *mlatček* (с. 28), для *oblesný* (производного от праслав. **lьstь*) – *oblestný* (с. 31), для *paska* ‘капкан’ (производного от праслав. **pastь*) – *pastka* (с. 33), для *pomenák* ‘посудина для помоев’ – *pomyjník* (с. 34)².

Собственно необходимость стандартизации очевидна при множественности нетождественных фиксаций; стандартизацию в этих статьях автор предлагает также с максимальным приближением к этимологии (в случае заимствования – к форме источника заимствования), например: *popsinoha* и *rovinoha* ‘непоседа’ → *rovinoha* (с. 38), *fajcagle*, *falcangy*, *falcangle*, *folcangle*, *forcangle* ‘клещи для натягивания кожи на копыто’ (из нем. *Fallzange*) → *falcangy*, *falcangle* (с. 40).

Как единичные фиксации, так и множественные при этимологическом анализе могут быть интерпретированы отлично от позиции SSN, что

² Далее обсуждаемые в книге материалы статей SSN воспроизводятся по книге: прямым шрифтом обозначаются заглавные слова статей, курсивом – фиксации диалектного материала.

обосновывает иную форму заглавного слова (иногда даже более близкую к первичной фиксации слова в диалекте), например: *hryzka* (*hriška*) ‘нераспаханная земля у обочины борозды’ → *hrieška* (производное от *grěchъ) (с. 46–47); *okrojka* (*okraška*) ‘отрезанный кусок картофелины’ → *okravka* (реальность производности от диал. *okravat*’, вместо предположения о преобразовании *okrojka*) (с. 52–53).

Особого внимания в практике этимологизации заслуживает проблема структурной (формальной) вариантности слов в диалектах и учета нерегулярных преобразований структуры слов. Многое зависит от степени приемлемости подобных преобразований для каждого исследователя, но в конечном счете каждая этимологическая версия, основанная на допущении нерегулярного преобразования, требует объяснения причин (народная этимология, заимствование иноязычного слова, специфика фонетики диалекта и под.) или пересмотра. Анализ статей SSN со структурными вариантами в рецензируемой работе обнаруживает избыточное допущение нерегулярных преобразований формы слова при реальности этимологического разделения зафиксированного диалектного материала. Часто речь идет об однокоренных производных от родственных основ или с различными словообразовательными моделями. Самый яркий случай – многие статьи SSN с заглавными словами с префиксом *bez-*, основанные на параллельных фиксациях с *bez-*, *brez-* и *prez-*, что предполагает, очевидно, неправильное преобразование *bez-* > *brez-/prez-*; это противоречит исторической реальности славянского предлога *perъ > слвц. *prez*, что обосновывает рекомендацию Л. Кралика – введение в соответствующие статьи двух заглавных слов, например: *bezočivý* (*bresočiví*, *bezošliví*, *prezočiví*) → *bezočivý* i *prezočivý* (с. 61), причем на основе *bezošliví* предлагается, с учетом реальности суф. *-liv-*, выделение самостоятельной статьи *bezočlivý* (с. 62). В статье *čakat’* (*čekat’*, *čakat’*) не учтено наличие двух родственных глагольных основ, так что здесь должны быть два заглавных слова: *čakat’* *čekat’* (с. 65). Родственные, но суффиксально отличающиеся производящие основы требуют разделения статей имен существительных *chodidlo* и *chodadlo* (с. 73–75).

Во многих статьях обнаруживается объединение под одним заглавным словом материала различного генезиса, например: *hydina* (*hadina*) ‘домашняя птица’ – производные соответственно от *hyd* < *gydъ то же и ‘нечто неприятное, мелкие насекомые’ и *gadъ ‘нечто отвратительное, змея’, что означает необходимость разделения двух статей *hydina* и *hadina* (с. 72–73); *nabojovat’ sa* (*navojovat’*) ‘долго воевать; чрезмерно стараться’ отражает производные от праслав. *bojъ и *vojъ, так что *navojovat’* должно быть выделено в самостоятельную статью (с. 85–86). Из этимологического анализа материала, приведенного в обоснование одного заглавного слова, автор рецензируемой книги иногда делает вывод о реальности разделения на три

статьи: *pl'uzgier* (*plizgier, plizgir, pluzger, pluzgir, priskir, bluzgier*) 'волдырь' → *pl'uzgyr, bl'uzgyr, pryskyr*, в соответствии с производностью от **pl'uzg-* (варианта **bl'uzgati*), **bl'uzgati*, **pryskati* (с. 97–99).

Иногда, отмечая различие способов образования фиксации слов, которые включены как обоснование заглавного слова, от модели заглавного слова, автор отходит от принципа разделения статей для словообразовательно отличных слов, допуская их совмещение в титуле одной статьи: *otravit'* (*otrovit'*) → выделение статьи *otrovit'* или совмещение в заглавии одной статьи *otravit'*, *otrovit'* (с. 95–96). То же относительно *orútat' sa, optat' sa* (с. 93), *plavak, plyvak* (с. 97), *potok, potek* (с. 103). Совмещение двух словообразовательно различных форм как заглавных в одной статье представляется методически нелогичным. Ср. тщательное авторское обоснование в отдельном разделе книги (с. 104–109) реальности отражения в словацкой глагольной лексике образований с праславянским суффиксом *-yva(ti)*, в соответствии с чем автор настаивает на последовательном выделении глаголов с этим суффиксом в отдельные словарные статьи (с. 108).

Сдвоенность = совмещение заглавных слов автор предлагает в случаях неоднозначности этимологического толкования. Например, *ostroha*² (*ostruha, astroha*) '1. шип или зазубренное колесико на сапоге всадника для побуждения коня; 2. костяной вырост на ноге некоторых птиц семейства куриных; 3. зазубренное колесико с ручкой для раскраивания теста': *ostroga* в 1. и 2. значениях может быть производным от **ostrъjъ*; *ostruha* в 3. значении может быть производным от **o-strugati*, но может отражать также **ostroga* (от **ostrъjъ*); также и *ostroga* в 3. значении может быть нерегулярным изменением первичного *ostruga*. Во всяком случае, автор предлагает совмещение заглавных *ostroha* и *ostruha* (с. 94). Особняком остается при этом *astroha*, для которого автор допускает отражение предполагаемого праслав. **astrъjъ* – варианта **ostrъjъ* (с. 95). Аналогичная неясность этимологии обосновывает авторское решение о совмещении заглавных *polynok* и *pelynok* (с. 99–100).

В особый раздел книги выделен анализ статей SSN, содержащих заимствованную лексику. И здесь тщательный анализ ситуаций заимствования позволяет автору опровергнуть многие толкования вариантности форм нерегулярными преобразованиями и обосновать версии множественности источника заимствования и разделение слов, восходящих к гетерогенным источникам. Например: статья *muštovat' i muštlovat' (muštrovat')* '1. давить виноград перед прессованием, 2. разминать толкушкой (виноград, картофель) объединяет *muštlovat' < нем. mosteln* 'пресовать на сок' и *muštrovat' < нем. mostern* 'давить виноград' (с. 117). Относительно статьи *kafehaus (kavehauz, kávéház)* 'кофейня' этимологически правильным автор считает разделение на две самостоятельные статьи *kavehauz < нем. Kaffehaus* и *kávéház < венг. kávé-ház* или совмещение двух заглавных слов (с. 117).

Статья *nota (kota)* ‘графический знак тона’ должна быть разделена на две самостоятельные статьи в соответствии с разными источниками заимствования: *nota* < лат. *nota*, *kota* < венг. *kotta* < лат. *quota* (с. 118–119).

На фоне вечного соревнования двух оснований для отличия полисемии от омонимии: семантическая близость и общность происхождения – Л. Кралик показывает методом этимологического анализа статей SSN, представляющих семантически близкие фиксации диалектных слов, решительный перевес этимологических характеристик в решении дилеммы полисемия/омонимия. Например, *bandúr* ‘1. (устар.) гайдук, стражник; 2. паразитический червь’ в первом значении – заимствованное венг. *pandúr* (в венгерских диалектах известно и *bandúr*); слов. диал. *Bandúr* ‘глиста’ < нем. *Bandwurm* то же (с. 120–121). Следовательно, это два разных слова.

Статья *polica i polic* ‘1. часть строения, изготовленная из досок и служащая для укладывания различных вещей; 2. жердочка с дужками для раскладывания хлеба; 3. несущая часть кровли; 4. документ о страховании; 5. жестяное крепление снизу шасси’ объединила два гетерогенных слова: в 1, 2, 3 и 5 значениях – рефлекс праслав. **polica* ‘доска и под.’ и (в 4. значении) заимствованное нем. *Polizze* ‘страховое свидетельство’ < *polizza (di assicurazione)*, так что здесь следует дать две статьи: *polica*¹ и *polica*² (с. 127–128).

При анализе статьи *hltat’ (hutat’, chltat’, kltat’)* ‘1. проглатывать, обедаться; 2. быстро, жадно есть; 3. есть; 4. чрезмерно пить алкоголь, обедаться; 5. (пейор.) изводить наговорами, мучить клеветой’ Кралик исходит из беспорности семантической близости четырех указанных значений и весьма «натянутого» сближения с ними (то есть с исходным *hltat’* < **gl̥tati*) 5. значения. Поэтому, даже допуская возможность фонетического развития *l̥ > u*, автор разрабатывает версию происхождения приведенного выше *hutat’* из праслав. **gutati* ‘говорить’ < и.-е. **geu-* ‘звать. кричать’. Таким образом, обосновывается отделение *hutat’* от *hltat’*. Далее автор генетически отождествляет диал. *hutat’* со слов. *hútat’*, *hútam* ‘обдумывать’ (с. 122–124).

На анализе некоторых статей SSN Кралик убеждает в действенности этимологического подхода даже при уточнении значений диалектных слов, фиксация которых не всегда точна и эксплицитна, поскольку соответствующие реалии недостаточно знакомы. Например: *drienica* определено в SSN как ‘огороженное место для скота’ при контексте: *Zrop ti sebe driñicu a ñprejzde ci krava do sušeda!* Исходя из практических требований соседа (автора высказывания) и возможно меньших затрат на их удовлетворение, Кралик предположил, что речь идет скорее об ограде, препятствующей выходу скота на соседний участок, а это обосновало толкование происхождения *drienica* = *driñica* как производного от праслав. **drynъ* ‘кол, жердь в заборе’ (с. 131–132). Еще более убедительна правка значения *vajřika* ‘штык’ в соответствии с исходным заимствованным нем. *Beilpicke* ‘оружие

с насадками с одной стороны в форме секиры, а с другой – остряя кирки’ (стр. 130–131).

Таковы те аспекты приложения этимологического анализа, которые автор рецензируемой книги Л. Кралик считает необходимым учитывать составителям комплексных диалектных словарей. Некоторые рекомендации выполнимы при условии владении не только диалектологией, но и историей языка, и даже сравнительной фонетикой и словообразованием славянских языков. Но вряд ли реально выполнить все рекомендации без включения в коллективы диалектологов и диалектографов также и этимологов, однако при этом получится уже этимологический словарь диалектов. В сущности, представленная в книге Л. Кралика переработка более 130 статей SSN и является опытом или заявкой на создание такого словаря.

При перспективе реализации такого проекта следует обратить внимание на весьма значительную разработку семантического и структурного аспектов при анализе многих статей SSN и ряд оригинальных решений, причем почти всегда убедительных, см. особенно разработки о словацких и общеславянских судьбах суф. *-ува-*, преф. слвц. *brez-* и праслав. **perzъ-* (с. 61–62), **mesto / *město* (с. 81–83), **gutati* (с. 122–124), детализацию источников заимствования. Впрочем, ссылаясь на известную истину, что этимологическое решение не может быть ничем иным, кроме как гипотезой, подверженной критике, уточнениям и даже отвержению, позволю себе сомнения в двух авторских толкованиях. Первое касается *omrštiet* ‘стать мерзким, неприятным’, для которого представляется необязательным этимологическое *omržitiet* – производность от *mrzký* (с. 32), возможна и производность от праслав. **mъrskъjъ* ‘грязный’, ср. цслав. **омръсити** ‘polluere’. Для *pästikovat* редк. ‘туго пеленать ребенка’ автор рассматривает два толкования: менее вероятную производность от *päst* ‘кулак’ (с развитием значения ‘бить’ → ‘туго пеленать’ и предпочитаемое автором заимствование нем. *(be)festigen* ‘укреплять, усиливать’ (с. 54); поскольку, однако, в контексте *Čuo ho [diēt’a] tak tuho pest’ikuiēs?!* семантика ‘туго’ выражена наречием, значение глагола *pest’ikovat* может быть сведено к ‘пеленать’ и в таком случае глагол представляется словообразовательным вариантом глагола *pestovat* ‘нянчить’ (при вариантности именных производящих основ *pest / pestik*).

Возвращаясь к общей характеристике книги Л. Кралика, нельзя не сказать о рациональном построении анализа статей SSN, сочетающем их содержание с четким изложением критических соображений, тщательным обоснованием авторских решений при необходимом, но достаточном обращении к источникам, к диалектологической и этимологической научной литературе.

Книга является своевременным и весомым вкладом в теорию и практику не только словацкой, но и общеславянской диалектографии и диалектной этимологии, и невозможно переоценить интерес, который она представляет для всех славянских диалектологов, диалектографов и этимологов.

Литература [References]

- Králik L., 2020, *Etymológia a nárečová lexikografia (na materiáli Slovníka slovenských nárečí)*, Bratislava: VEDA.
- SSN = *Slovník slovenských nárečí*, t 1: A–K, ved. red. I. Ripka, Bratislava: Veda 1994; t. 2: L–P (*povzchádzať*), red. A. Ferenčíková, I. Ripka, Bratislava: Veda 2006.

Summary

On the role of etymology in dialect lexicography

Connection of etymology and dialect lexicography is bilateral: progress of etymological investigations leads to the analysis of dialectal vocabulary, and composition of the dictionary of many / all dialects of some language requires standardization of initial records. Standardization presupposes removal of specific dialectal structural / phonetic modifications and consideration of the history of language. So, the attraction to etymological analysis of dialect words is useful and even inevitable. The author offers possible solutions of these methodological problems.

Keywords: etymology, dialect vocabulary, etymology in methods of dialect lexicography.